

УДК 94(100):327

DOI: 10.37482/2687-1505-V198

ЛУКЪЯНОВ Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 40 научных публикаций, в т. ч. одной монографии
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАЧАЛА XXI века. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу перспектив развития международных отношений в XXI веке. Констатируется факт высокого уровня конфликтности в современном мире, рассматривается специфика сложившейся ситуации, обосновывается необходимость поиска путей создания стабильной системы международных отношений. Дается краткий обзор степени изученности вопроса. Проблема рассматривается в исторической ретроспективе. Анализируются системы международных отношений XIX–XXI столетий (Венская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская, а также современная система международных отношений, начавшая формироваться в конце XX века) и их эволюция. Особое внимание уделяется рассмотрению таких понятий, как баланс сил, коллективная безопасность, международное право. Анализируется роль Лиги Наций и ООН в международных отношениях периода XX века, оцениваются достигнутые ими результаты. Применительно к ООН дается обзор стоящих перед ней проблем, а также прогноз перспектив организации в XXI веке. Рассматривая систему международных отношений современности, автор отмечает ее незавершенность и значительные отличия от систем, существовавших ранее. Формирующаяся сегодня система столкнулась с рядом принципиально новых проблем. К ним относятся: полная дискредитация института международного права, фактическое разрушение системы контроля над ядерным оружием, абсолютная утрата доверия в отношениях между государствами, крайне высокий уровень напряженности в мире в целом, неэффективность ООН. В заключение автор пытается дать прогноз развития ситуации в мире в XXI столетии, представить черты системы международных отношений будущего.

Ключевые слова: система международных отношений, коллективная безопасность, Лига Наций, ООН, баланс сил, международное право, ядерное оружие.

* Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67; e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru

Для цитирования: Лукьянов В.Ю. Международные отношения начала XXI века. Тенденции и перспективы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. № 4. С. 16–27. DOI: 10.37482/2687-1505-V198

Современные международные отношения отличает высокий уровень конфликтности, причиной которого является уникальность ситуации, сложившейся в начале XXI века.

Сегодня популярны параллели современности с периодом холодной войны, которые, однако, не всегда обоснованы. Мир XXI века более многообразен и сложен, чем мир века XX. Если в ходе холодной войны главными центрами силы были СССР и США, то сегодня на мировую арену вышли новые акторы, претендующие на геополитическое влияние, – Китай, Индия, Россия, Евросоюз. В первом случае в геополитическом противостоянии участвовал в той или иной степени весь мир, в то время как сегодня многие государства сохраняют нейтралитет в конфликте России и Запада и не спешат присоединяться к антироссийским санкциям. В отличие от времен холодной войны нет жесткой блоковой дисциплины, безусловной поддержки России и США их союзниками, государствами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Организации Североатлантического договора (НАТО), нет противостояния коммунизма и либеральной демократии и т.д. В целом «Современная прохладная война – явление новой эпохи, имеющее свои причины, логику, динамику и инерцию» [1, с. 22].

Очевидна необходимость анализа перспектив развития международных отношений в XXI веке.

Названная проблема является предметом изучения как отечественных, так и зарубежных экспертов. Попытки анализа перспектив геополитического развития в XXI веке были предприняты еще в конце XX века. Мы имеем в виду концепции «конца истории» Ф. Фукуямы и «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. В основе концепции Ф. Фукуямы лежит идея доминирования в XXI столетии либеральной демократии, которая вышла победителем в противостоянии с коммунизмом [2]. С. Хантингтон исходит из того, что определяющим фактором развития в XXI веке станет конфликт цивилизаций, основанный на культурных, религиозных, ментальных отличиях народов, разделенных на несколько цивилизационных групп [3].

Дискуссия была продолжена в XXI веке. Можно, на наш взгляд, выделить две основные точки зрения.

Первая – доминирующие позиции в XXI веке будет занимать либеральный миропорядок, основанный на гегемонии США, которая необходима, чтобы не допустить анархии и хаоса в международных процессах [4; 5]. Доминирование либерального порядка подразумевает участие в нем незападных держав, прежде всего Индии, Китая и Бразилии [6; 7]. Однако эта позиция подвергается критике. Либеральный порядок находится в состоянии кризиса и фактически перестал быть таковым, поскольку государства Запада отказались от либеральных ценностей в сфере международных отношений. Реальностью стала политика «двойных стандартов», постоянное нарушение Западом, прежде всего США, норм международного права – проведение военных интервенций без учета позиции мирового сообщества и ООН [8]. Важно и то, что вызов либеральному порядку бросают незападные государства, претендующие на лидирующие позиции: Китай, Индия, Россия [9].

Вторая точка зрения – в XXI веке сформируется многополярный мир, а ход геополитических процессов будет определять противостояние между его центрами. Формы многополярности могут быть разные: региональные интеграционные объединения [10–12]; конкурирующие друг с другом союзы государств – Запад во главе с США против России, Китая и стран Ближнего Востока [13]; противостояние США и Китая [14]; объединения государств и надгосударственных союзов [15]; транснациональные корпорации [16]. Более оптимистичная позиция в рамках концепции многополярности исходит из того, что противостоящие друг другу центры смогут сотрудничать в рамках межкультурного диалога [17; 18].

Перспективным, по нашему мнению, видится изучение проблемы в исторической ретроспективе, проецирование опыта прошлого на нынешнюю ситуацию. Попытке решения этой задачи посвящена предлагаемая статья.

В рамках статьи рассматриваются системы международных отношений XIX–XX веков: Венская, Версальско-Вашингтонская и Ялтинско-Потсдамская. Именно в них сложились базовые принципы современных международных отношений: баланс сил, коллективная безопасность, международное право, представленное универсальными международными организациями – Лигой Наций и ООН. Дается также анализ современной системы международных отношений, процесс формирования которой далеко не закончен, а сама она не имеет общепризнанного названия.

Проблема, рассматриваемая в статье, предполагает использование метода сравнительного анализа, сопоставление принципов устройства и тенденций развития указанных выше систем.

Венская система, созданная по окончании Наполеоновских войн, основывалась на принципе баланса сил в форме «европейского концерта» – объединения 5 сильнейших держав Европы того времени – Великобритании, Франции, Пруссии, Австрии и России, совместными усилиями обеспечивающих порядок. Ее часто определяют как первую систему коллективной безопасности [19]. Данная система просуществовала с 1815 по 1914 год. В этот период имели место конфликты и войны – прежде всего Крымская (1853–1856), Русско-турецкая (1877–1878), Франко-прусская (1870–1871). Однако они носили локальный характер и не перерастали в общеевропейскую войну, аналогичную Наполеоновским войнам. Лишь начавшаяся в 1914 году Первая мировая война разрушила механизм «европейского концерта».

Версальско-Вашингтонская система, созданная решениями Парижской (1919–1920) и Вашингтонской (1921–1922) конференций, отразила изменения, произошедшие в результате Первой мировой войны, и радикально отличалась от предшественницы – Венской системы. В чем состояли эти отличия?

Во-первых, она приняла глобальный характер. Если Венская система охватывала европейский континент, то Версальско-Вашингтонская – весь мир [7].

Во-вторых, впервые в истории была принята попытка создания структуры, обеспечивающей безопасность в глобальном масштабе. Мы имеем в виду, разумеется, Лигу Наций.

Версальско-Вашингтонская система, просуществовав всего двадцать лет, рухнула одновременно с началом Второй мировой войны. Причиной столь краткого периода ее существования стали ошибки, допущенные как в момент создания, так и в период функционирования. Главной из них стало, по нашему мнению, игнорирование принципа баланса сил. Основной проблемой в период между мировыми войнами была агрессивная политика Германии после прихода к власти А. Гитлера, взявшего курс на ревизию Версальского договора и новую мировую войну. Единственным эффективным механизмом борьбы с угрозой мировой войны, могла стать коалиция, объединяющая сильнейшие государства Европы, прежде всего СССР, Францию и Великобританию, формирование системы коллективной безопасности, направленной против Германии. Попытки создания подобной системы предпринимались, однако оказались неудачны. Надежды на сохранение мира были связаны с деятельностью Лиги Наций и так называемой политикой умиротворения, политикой уступок А. Гитлеру. Именно игнорирование баланса сил, неоправданные надежды на Лигу Наций, использование исключительно дипломатических методов привели систему к краху, а мир – ко Второй мировой войне.

При создании по окончании Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамской системы учли допущенные ранее ошибки.

Прежде всего, был восстановлен баланс сил. В Ялтинско-Потсдамской системе он основывался на принципе биполярности, противостоянии США и СССР и возглавляемых ими военно-политических союзов – НАТО и Организации Варшавского договора (ОВД). Был учтен и опыт Лиги Наций, главный недостаток которой заключался в том, что организация не обладала механизмами реального воздействия на государство-агрессора. Устав созданной в 1945 году ООН предусматривал меры борьбы

с агрессией и механизмы ее реализации. Согласно Уставу, Совет Безопасности ООН мог применить против государства-агрессора санкции – политические, экономические и даже военные. Принципиально важным было то обстоятельство, что санкции являлись обязательными к исполнению для всех государств-членов ООН.

Ялтинско-Потсдамская система, просуществовавшая почти всю вторую половину XX века, оказалась эффективней предшественницы.

Механизм биполярности обеспечивал международным отношениям относительную стабильность. Два центра силы – СССР и США, НАТО и ОВД, противостояли и одновременно сдерживали друг друга. Разумеется, в период холодной войны имели место масштабные конфликты – войны на Ближнем Востоке, в Корее, Вьетнаме, Афганистане и т.д. Однако они проходили при опосредованном участии СССР и США, которые оказывали поддержку одной из сторон. Это позволяло держать ситуацию под контролем, не давало конфликтам переходить опасную черту. Дополнительным стабилизирующим фактором стало создание эффективного механизма контроля над ядерным оружием. Наличие большого количества международных договоров и соглашений, прежде всего договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года и советско-американских договоренностей о контроле над ядерным оружием периода 1970-х–1980-х годов, минимизировало риск ядерной войны.

Остановимся на рассмотрении современной системы международных отношений. Как уже отмечалось, она не имеет названия, а процесс ее формирования не завершен. Однако достаточно длительный период, прошедший с момента возникновения системы (если брать за точку отсчета события 1991 года – распад СССР и крах биполярной модели), позволяет, как нам кажется, сделать определенные выводы.

По мнению автора, формирующейся системе присущи черты, принципиально отличающие ее от предшественниц, рассмотренных выше.

Во-первых, реалиями XXI века стало обесценивание понятия «международное право», игнорирование Устава ООН, в первую очередь тезиса о запрете «применения силы или угрозы силой». Сама же ООН, несмотря на свой статус важнейшей международной организации современности, фактически превратилась в структуру, лишенную реальных механизмов воздействия на геополитические процессы. Количество военных операций, проводимых без санкции Совета Безопасности, т. е., по сути дела, интервенций, постоянно растет. Интервенция, агрессия в мировой политике становятся обыденностью. Прослеживается тенденция к созданию некоторыми государствами собственного «международного права», введению в оборот «правовых» терминов вроде «страны-изгой» или «диктаторские режимы» [20] и доктрин, оправдывающих военные интервенции в обход ООН необходимостью борьбы с терроризмом, освобождения народов мира от тирании и т. д. [21].

Разумеется, нельзя утверждать, что нормы международного права неукоснительно соблюдались ранее. Как в период между мировыми войнами, так и в годы холодной войны имели место агрессия, интервенции и т. п. Однако сегодня проблема соблюдения (точнее – несоблюдения) международного права приняла качественно иной характер.

Принципиальное отличие формирующейся системы заключается в отсутствии в ней норм и правил поведения. В Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской системах существовали «правила игры», зафиксированные в Версальском договоре 1919 года и Ялтинских соглашениях 1945 года. Эти правила оказывали сдерживающее воздействие на государства и отчасти компенсировали слабость, низкий уровень авторитета Лиги Наций и ООН соответственно. Особенностью нынешней ситуации является отсутствие подобного соглашения. После краха биполярной системы не был подписан документ, аналогичный Версальскому договору или Ялтинским соглашениям. Не были зафиксированы новые геополитические реалии, правила поведения в международных

отношениях, что и порождает анархию, провоцирует войны, определяет высокий уровень конфликтности системы.

Во-вторых, опасной тенденцией современности является фактическая утрата контроля над ядерным оружием. В рамках Ялтинско-Потсдамской системы контроль был эффективным и основывался на двух принципах.

Первый – контроль в глобальном масштабе. В первую очередь имеется в виду ДНЯО, который был фундаментом международной безопасности.

Второй – контроль на основе двусторонних соглашений, прежде всего между СССР и США – государствами, обладающими наибольшим количеством ядерных вооружений. Оба механизма сегодня перестают действовать.

Договор 1968 года малоэффективен. Имеет место тенденция к появлению государств, обладающих ядерным оружием, но не являющихся членами ДНЯО. На сегодняшний день к ним относятся Индия, Пакистан и КНДР. Кроме того, более 30 государств обладают техническими и экономическими возможностями для быстрого создания ядерного оружия [22, с.157]. С учетом складывающейся ситуации нет уверенности, что количество государств, обладающих ядерным оружием, но не входящих в договор, не будет расти.

Утрачивают силу и договоренности о контроле над ядерным оружием между СССР и США, а затем, после распада СССР, между США и Россией. Показательный пример – выход в 2019 году США и России из Договора о ликвидации ракет меньшей и средней дальности (ДРСМД), который и Россия, и США обосновывали утверждениями о его нарушениях противостоящей стороной [23, 24].

В-третьих, для формирующейся сегодня системы характерно полное отсутствие доверия между государствами. Прежде всего это касается России и США. Высокий уровень враждебности делает крайне маловероятным компромисс по проблемам российско-американских отношений.

Разумеется, нельзя утверждать, что ранее существовавшие системы отличались высоким уровнем доверия. Трудно говорить, например, о доверии между СССР и США в годы «холодной войны». Наоборот, отличительной чертой советско-американских отношений была подозрительность, взаимные обвинения и т.п. Однако лидеры СССР и США были готовы, в случае необходимости, пойти на компромисс. Мы имеем в виду, прежде всего, события Карибского кризиса 1962 года. Именно готовность Д. Кеннеди и Н.С. Хрущева, лидеров США и СССР, к диалогу позволила предотвратить ядерную войну. Нельзя не вспомнить и период разрядки, Хельсинкские соглашения 1975 года, ставшие символом перемен в отношениях СССР и Запада. Соглашения, помимо политических аспектов – признания сложившихся в Европе по итогам Второй мировой войны границ, недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, предусматривали сотрудничество в науке, искусстве, освоении космоса. К сожалению, сегодня о новом Хельсинкском соглашении и политике разрядки говорить не приходится.

В-четвертых, принципиально новой чертой формирующейся системы является противоречие между «степенью материальной глобальности (по-прежнему высокой) и идейной гомогенности (быстро снижающейся)» [25, с. 14].

Иными словами, процессы глобализации в экономической сфере привели к формированию глобальной мировой экономики, акторы которой – государства и международные организации тесно взаимосвязаны, однако при этом в ценностном, идейном плане они все более дистанцируются, что и предопределяет высокий уровень конфликтности.

Нынешнее идейное противостояние напоминает реалии XX века. Если во второй половине XX столетия, в годы холодной войны, в основе идейного противостояния лежал конфликт идеологий коммунизма и демократии, то в начале XXI века конфликт перешел на уровень противостояния трех идеологических доктрин –

либеральной демократии, русского мира и радикального ислама. Подробно эта проблема была рассмотрена автором в одной из предыдущих работ [26].

Другим направлением идейного противостояния современности стал конфликт «демократия–авторитаризм». В конце XX века, после распада мировой коммунистической системы «глобальная демократизация» казалась неизбежной и предрешенной. Однако сегодня можно констатировать тот факт, что авторитаризм не просто сохранился, но продемонстрировал способность адаптации к новым мировым реалиям. Существующие авторитарные режимы показывают высокие темпы экономического роста, политическую устойчивость и являются равными по силам оппонентами демократии [27].

Подводя итоги, мы считаем возможным сделать следующие выводы.

Первое – изучение опыта Венской, Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской систем показывает, что основой стабильности в период XIX–XX веков был баланс сил. Именно он в форме «европейского концерта» в рамках Венской системы и биполярности в период существования Ялтинско-Потсдамской обеспечивал относительную стабильность и предсказуемость в международных отношениях. Отказ от баланса сил в период Версальско-Вашингтонской системы привел к Второй мировой войне.

Главная проблема формирующейся системы может быть определена как отсутствие баланса сил. После распада СССР США, как единственная сверхдержава, предприняли попытку формирования монополярного, американоцентричного мира. Сегодня очевидно, что эта попытка потерпела неудачу. В первую очередь из-за провалов «демократизации» Ближнего Востока и постсоветского пространства. Попытки создания монополярного мира встречают все более серьезное сопротивление со стороны других государств – прежде всего России и Китая, являющихся главными геополитическими противниками США и Запада в целом. Россия и Китай практически всегда занимают

солидарную позицию на международной арене и неоднократно озвучивали свое видение системы современных международных отношений как многополярной, основанной на праве каждого государства самостоятельно выбирать модель государственно-политического устройства и вектор внешнеполитического развития [28]. Именно несовпадение позиций России и Китая с одной стороны и Запада с другой, конфликт идеи монополярного мира и концепции многополярности порождают период кризисности, через который проходят международные отношения.

Обязательным условием стабилизации ситуации является восстановление баланса сил, уравнивающего тот полюс силы, который условно можно обозначить термином «коллективный Запад». Формирование такого полюса сегодня идет достаточно быстро. Его основой являются два крупнейших государства незападного мира – Россия и Китай, а структурными единицами – такие международные объединения, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Бразилии-России-Индии-Китая-ЮАР (БРИКС). Ни ШОС, ни БРИКС не являются военно-политическими альянсами, аналогичными НАТО, однако антизападный характер этих структур очевиден.

Второе – проведенный анализ позволяет сделать заключение о том, что для стабилизации системы международных отношений необходимо реформирование международного права. ООН, созданная для контроля за соблюдением норм международного права, явно не справляется с этой задачей. Неэффективность ООН находит свое проявление в откровенном игнорировании ее Устава, в первую очередь положения о неприменении силы в отношениях между государствами. Число интервенций, проведенных без разрешения Совета Безопасности, постоянно растет. Причина этого, по мнению автора, заключается в том, что как Устав ООН, так и структура организации не соответствуют сложившимся реалиям.

Сегодня перед мировым сообществом стоят проблемы, с которыми ранее сталкиваться не приходилось. Устав ООН ориентирован на урегулирование международных, в первую

очередь межгосударственных, конфликтов в виде военной интервенции, нападения одного государства на другое. Однако в современном мире появились принципиально новые угрозы, на борьбу с которыми Устав ООН не рассчитан, – международный терроризм, гибридные и кибервойны [29, с. 8].

Малоэффективна и сама структура ООН. Критике подвергается ее главный орган – Совет Безопасности. Напомним, что он состоит из 15 государств, 10 из которых являются постоянными членами Совета, а еще 5 – Россия, США, Франция, Китай и Великобритания – постоянными. Эти 5 государств обладают особыми полномочиями в международных отношениях, прежде всего так называемым правом вето. Именно статус постоянных членов Совета и право вето являются предметом критики.

«Большая пятерка» постоянных членов Совета Безопасности появилась в 1945 году и отразила итог Второй мировой войны – доминирование в мировой политике государств антигитлеровской коалиции. Однако сегодня ситуация иная. Появились державы, играющие ведущие роли в мировой политике и претендующие на статус постоянных членов Совета Безопасности. Прежде всего, это Германия, Япония, Индия, Бразилия. Данная группа предлагает расширить состав Совета до 25 государств, включая 6 дополнительных мест для постоянных его членов.

Право вето дает возможность заблокировать работу Совета любому из государств – постоянных членов. В условиях фактического раскола Совета Безопасности на два противостоящих лагеря – Россия и Китай с одной стороны, США, Великобритания и Франция – с другой, механизм вето превратился в инструмент войны сторон друг с другом. Франция в 2013 году предложила план по ограничению применения права вето: постоянные члены Совета отказываются от использования вето в случаях, когда речь идет о преступлениях против человечности – геноциде, массовых убийствах. Однако все эти предложения остаются «на бумаге» [30].

Кроме того, тенденцией XXI века становится создание международных организаций прин-

ципиально нового типа. Существующие международные структуры (Европейский Союз, БРИКС, ШОС, ОДКБ, НАТО, Евразийский экономический союз (ЕАЭС)) объединяют целые регионы мира. Многие из них (если не большинство) функционируют в рамках главной тенденции современности – противостояния Запад – не Запад, США, НАТО, Евросоюз – Россия, Китай, ШОС, БРИКС, ОДКБ, ЕАЭС. Такая структура, как ОДКБ, и, в определенной мере ШОС, созданы явно как противовес НАТО, ЕАЭС – как противовес Евросоюзу. С учетом этого новая система международных отношений «должна обеспечить политическое равновесие уже не столько между государствами, как это было в период Вестфальской системы, а между региональными объединениями государств» [31, с. 14].

По мнению автора, ООН, с учетом сложившейся в мире ситуации, не сможет сохраниться в существующем виде. Очевидная тенденция к поляризации сил в мире, постоянно растущее количество военных интервенций в обход Совета Безопасности, установление принципов взаимоотношений между государствами на базе двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, позволяет предположить, что позиции ООН будут ослабевать и далее. В перспективе ООН трансформируется в организацию, занимающуюся решением гуманитарных проблем – борьбой с голодом, эпидемиями, но откажется от решения задачи обеспечения глобальной безопасности.

Таким образом, контуры системы международных отношений XXI века могут быть обрисованы уже сегодня. По мнению автора, формирующаяся система будет основана на двух базовых принципах.

Первый – восстановление баланса сил в виде многополярности. Сегодня этот процесс идет достаточно активно. Выше уже отмечалась тенденция к формированию антизападного центра силы, основой которого являются Россия и Китай, а структурными единицами – ШОС и БРИКС. Дело не сводится только к БРИКС и ШОС. В целом новый мировой по-

рядок будет представлять собой объединение важнейших акторов международных отношений – государств, государственных союзов, блоков и т.д. [13, 15].

Проблема, однако, в том, что «многополярность сама по себе не гарантирует стабильности... Поддерживать баланс сил и стратегическую стабильность в XXI веке будет еще сложнее. В ситуации, когда ООН и другие международные институты фактически малоэффективны, многополярный хаос становится скорее возможным» [32, с. 204]. Иными словами, для формирования стабильной системы международных отношений необходимо создание норм и правил поведения, дополняющих многополярную модель.

Второй момент – для предотвращения «многополярного хаоса» необходимо реформирование международного права. Выше отмечалась тенденция к созданию международных организаций, противостоящих друг другу на мировой арене и объединяющих уже не государства, а целые регионы мира. Как представляется, с

учетом складывающейся в мире ситуации, эта тенденция будет в перспективе усиливаться, поэтому необходимо отказаться от понятия «универсальное международное право». «Можно предположить, что международное право будет развиваться в направлении регулирования отношений государств внутри отдельных регионов, а также отношений между региональными объединениями государств, что повлечет за собой увеличение количества двусторонних и региональных международных договоров» [31, с. 14]. Однако поиск путей решения данной задачи находится в компетенции специалистов в области международного права.

Решение названных проблем (восстановление баланса сил и реформирование международного права) станет фундаментом новой системы международных отношений, что позволит решить и другие важнейшие проблемы – создать систему контроля над ядерным оружием, ликвидировать угрозу международного терроризма и т.д.

Список литературы

1. Худoley К. Россия и Запад: вторая «холодная» или первая «прохладная»? // Россия в глоб. политике. 2020. Т. 18, № 6(106). С. 10–22.
2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек М.: Изд-во АСТ, 2004. 588 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2003. 603 с.
4. Ikenberry G.J. Liberal Leviathan: The Origins, Crisis and Transformation of the American World Order. Princeton: Princeton University Press, 2011. 312 p.
5. Waltz K. Globalization and American Power // The National Interest. Spring 2000. № 59. P. 46–56.
6. Ikenberry G.J. The End of Liberal International Order? Int. Aff. 2018. Vol. 94, № 1. P. 7–23. DOI: [10.1093/ia/iix241](https://doi.org/10.1093/ia/iix241)
7. Лебедева М.М. Окончание Первой мировой войны: формирование глобальных межгосударственных структур и мирополитических трендов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Международ. отношения. 2019. Т. 12, вып. 3. С. 264–275. DOI: [10.21638/11701/spbu06.2019.301](https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.301)
8. Niblett R. Liberalism in Retreat: The Demise of a Dream // Foreign Aff. 2017. Vol. 96, № 1. P. 17–22.
9. Nye J.S. Jr. Will the Liberal Order Survive? The History of an Idea // Foreign Aff. 2017. Vol. 96, № 1. P. 10–16.
10. Лисоволик Я. Регионализм в глобальном управлении: новые подходы: Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Июнь 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/27333/> (дата обращения: 11.10.2021)
11. Воротников В.В., Грибин Н.П., Петляева Д.А., Пименова Е.В., Якутова У.В. НАТО versus PESCO: экономические аспекты // Мир. экономика и международ. отношения. 2020. Т. 64, № 6. С. 40–50. DOI: [10.20542/0131-2227-2020-64-6-40-50](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-40-50)
12. Telò M. Regionalism in Hard Times: Competitive and Post-Liberal Trends in Europe, Asia, Africa, and the Americas. London: Routledge, 2016. 98 p.
13. Kupchan C.A. No One's World. The West, The Rising Rest, and the Coming Global Turn. N.Y.: Oxford University Press. 2012. 272 p.

14. *Mearsheimer J.J.* Bound to Fail: The Rise and Fall of the Liberal International Order // *Int. Secur.* 2019. Vol. 43, № 4. P. 7–50. DOI: [10.1162/ISEC_a_00342](https://doi.org/10.1162/ISEC_a_00342)
15. *Гринин Л.Е.* Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Статья вторая. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // *Век глобализации.* 2016. № 1–2. С. 3–18.
16. *Скородумова О.Б.* Постглобализация как социальный феномен современного общества // *Социальная политика и социология.* 2016. Т. 16, № 3. С. 205–212. DOI: [10.17922/2071-3665-2017-16-3-205-212](https://doi.org/10.17922/2071-3665-2017-16-3-205-212)
17. *Petito F.* Dialogue of Civilizations in a Multipolar World: Toward a Multicivilizational-Multiplex World Order // *Int. Stud. Rev.* 2016. Vol. 18, № 1. P. 78–91. DOI: [10.1093/isr/viv030](https://doi.org/10.1093/isr/viv030)
18. *Chebankova E.* What Is Civilization? Problems and Definitions // *Civilizations and World Order* / ed. by E. Chebankova, P. Dutkiewicz. London: Routledge, 2021. 182 p.
19. *Гончаров П.К.* Международная политика и формирование мировой политической системы // *Соц.-гуманитар. знания.* 2020. № 4. С. 138–146. DOI: [10.34823/SGZ.2020.4.51405](https://doi.org/10.34823/SGZ.2020.4.51405)
20. *Мусаелян Л.А.* Кризис международного права: цивилизационный и геополитические факторы // *Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки.* 2014. Вып. 4 (26). С. 211–225.
21. President Delivers State of the Union Address. URL: <http://www.georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20/020129-11.html> (дата обращения: 05 January 2022).
22. *Баранова Н.С., Ветлугина А.Э.* Международно-правовой контроль режима нераспространения ядерного оружия // *Закон и право.* 2021. № 7. С. 154–158. DOI: [10.24412/2073-3313-2021-7-154-158](https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-7-154-158)
23. Официальное сообщение Министерства иностранных дел Российской Федерации (О прекращении действия договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности от 8 декабря 1987 года) // Офиц. интернет-портал правовой информ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908020001> (дата обращения: 3 января 2022).
24. Выход США из договора о РСМД 2 августа 2019 года. Заявление Государственного секретаря Помпео // Пособство и консульства США в Российской Федерации. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/u-s-withdrawal-from-the-inf-treaty-on-august-2-2019-ru/> (дата обращения: 3 января 2022).
25. *Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А.* Современный мировой порядок: адаптация акторов к структурным реалиям // *Полис. Полит. исслед.* 2021. № 4. С. 14–25. DOI: [10.17976/jpps/2021.04.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.03)
26. *Лукьянов В.Ю.* Гармонизация системы международных отношений: идеологический аспект // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2021. Т. 21, № 2. С. 20–29. DOI: [10.37482/2687-1505-V084](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V084)
27. *Нисневич Ю.А.* Авторитаризм XXI века: анализ в институционально-целевой парадигме // *Мир. экономика и международ. отношения.* 2021. Т. 65, № 8. С. 109–119 DOI: [10.20542/0131-2227-2021-65-8-109-119](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-8-109-119)
28. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 05.02.2022).
29. *Сазонова К.Л.* Пацифизм и разоружение как ключевые парадигмы международного права: недостижимая утопия или насущная необходимость? // *Международ. право.* 2019. № 1. С. 1–17. DOI: [10.25136/2306-9899.2019.1.27213](https://doi.org/10.25136/2306-9899.2019.1.27213)
30. *Логинава К.* Мир больше пяти: возможна ли реформа ООН // *Изв.* 30 сентября 2019. URL: <https://iz.ru/926323/kseniia-loginova/mir-bolshe-piati-vozmozhna-li-reforma-oon> (дата обращения: 10.01.2022).
31. *Данельян А.А.* Международное право: вчера, сегодня, завтра // *Образование и право.* 2020. № 2. С. 11–16. DOI: [10.24411/2076-1503-2020-10201](https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10201)
32. *Шляпников В.В.* Новая полицентричность и стабильность мировой системы // *Материалы II Международ. науч. конгр. «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления, Москва, 18–22 мая 2011 г.: в 2 Т. М.: МАКС Пресс, 2011. Т. 1. С. 203–204.*

References

1. Khudoley K.K. *Rossiya i Zapad: vtoraya “kholodnaya voyna” ili pervaya “prokhladnaya”?* [Russia and the West: Second Cold War or First Cool War?]. *Rossiya v global'noy politike*, 2020, vol. 18, no. 6, pp. 10–22.
2. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow, 2004. 588 p.

3. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. 1996 (Russ. ed.: Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy*. Moscow, 2003. 603 p.).
4. Ikenberry G.J. *Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order*. Princeton, 2011. 312 p.
5. Waltz K. Globalization and American Power. *The National Interest*, spring 2000, no. 59, pp. 46–56.
6. Ikenberry G.J. The End of Liberal International Order? *Int. Aff.*, 2018, vol. 94, no. 1, pp. 7–23. DOI: [10.1093/ia/iix241](https://doi.org/10.1093/ia/iix241)
7. Lebedeva M.M. The End of the First World War: The Formation of Global Intergovernmental Structures and Global Political Trends. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 264–25 (in Russ.). DOI: [10.21638/11701/spbu06.2019.301](https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.301)
8. Niblett R. Liberalism in Retreat: The Demise of a Dream. *Foreign Aff.*, 2017, vol. 96, no. 1, pp. 17–22.
9. Nye J.S. Jr. Will the Liberal Order Survive? The History of an Idea. *Foreign Aff.*, 2017, vol. 96, no. 1, pp. 10–16.
10. Lisovolik Ya. *Regionalizm v global'nom upravlenii: novye podkhody: Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valday"* [Regionalism in Global Governance: New Approaches: Report at the Valdai Discussion Club]. June 2019. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/files/27333/> (accessed: 11 October 2021).
11. Vorotnikov V., Gribin N., Petlyayeva L., Pimenova E., Yakutova U. NATO versus PESCO: ekonomicheskie aspekty [NATO versus PESCO: Economic Aspects]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 6, pp. 40–50.
12. Telò M. *Regionalism in Hard Times: Competitive and Post-Liberal Trends in Europe, Asia, Africa, and the Americas*. London, 2016. 98 p.
13. Kupchan C.A. *No One's World: The West, The Rising Rest, and the Coming Global Turn*. New York, 2012. 272 p.
14. Mearsheimer J.J. Bound to Fail: The Rise and Fall of the Liberal International Order. *Int. Secur.*, 2019, vol. 43, no. 4, pp. 7–50. DOI: [10.1162/ISEC_a_00342](https://doi.org/10.1162/ISEC_a_00342)
15. Grinin L.E. Novyy mirovoy poryadok i epokha globalizatsii. Stat'ya vtoraya. Vozmozhnosti i perspektivy formirovaniya novogo mirovogo poryadka [The New World Order and the Era of Globalization. Article Two. Opportunities and Prospects for the Formation of a New World Order]. *Vek globalizatsii*, 2016, no. 1–2, pp. 3–18.
16. Skorodumova O.B. Post globalizatsiya kak sotsial'nyy fenomen sovremennogo obshchestva [Postglobalization as a Social Phenomenon of Modern Society]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 205–212. DOI: [10.17922/2071-3665-2017-16-3-205-212](https://doi.org/10.17922/2071-3665-2017-16-3-205-212)
17. Petito F. Dialogue of Civilizations in a Multipolar World: Toward a Multicivilizational-Multiplex World Order. *Int. Stud. Rev.*, 2016, vol. 18, no. 1, pp. 78–91. DOI: [10.1093/isr/viv030](https://doi.org/10.1093/isr/viv030)
18. Chebankova E. What Is Civilization? Problems and Definitions. Chebankova E., Dutkiewicz P. (eds.). *Civilizations and World Order*. London, 2021, pp. 19–33.
19. Goncharov P.K. Mezhdunarodnaya politika i formirovanie mirovoy politicheskoy sistemy [International Policy and Formation of World Political System]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2020, no. 4, pp. 138–146. DOI: [10.34823/SGZ.2020.4.51405](https://doi.org/10.34823/SGZ.2020.4.51405)
20. Musayelyan L.A. Krizis mezhdunarodnogo prava: tsivilizatsionnyy i geopoliticheskie faktory [The Crisis of International Law: Civilizational and Geopolitical Factors]. *Vestnik permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2014, no. 4, pp. 211–225.
21. *President Delivers State of the Union Address*. Available at: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (accessed: 5 January 2022).
22. Baranova N.S., Vetlugina A.E., Mezhdunarodno-pravovoy kontrol' rezhima nerasprostraneniya yadernogo oruzhiya [International Legal Control of the Nuclear Non-Proliferation Regime]. *Zakon i pravo*, 2021, no. 7, pp. 154–158. DOI: [10.24412/2073-3313-2021-7-154-158](https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-7-154-158)
23. Official Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (On the Termination of the Treaty Between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on the Elimination of Their Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles of 8 December 1987). *Official Internet-Portal of Legal Information*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908020001> (accessed: 3 January 2022) (in Russ.).
24. U.S. Withdrawal from the INF Treaty on August 2, 2019. Press Statement, Michael R. Pompeo, Secretary of State. *U.S. Embassy and Consulates in Russia*. Available at: <https://ru.usembassy.gov/u-s-withdrawal-from-the-inf-treaty-on-august-2-2019/> (accessed: 3 January 2022).

25. Safranchuk I.A., Luk'yanov F A. The Contemporary World Order: The Adaptation of Actors to Structural Realities. *Polit. Stud.*, 2021, no. 4, pp. 14–25 (in Russ.). DOI: [10.17976/jpps/2021.04.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.03)

26. Luk'yanov V.Yu. Harmonization of the System of International Relations in the 21st Century: An Ideological Aspect. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 20–29. DOI: [10.37482/2687-1505-V084](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V084)

27. Nisnevich Y. Authoritarianism of the 21st Century: Analysis in the Institutional Purpose Paradigm. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, vol. 65, no. 8, pp. 109–119 (in Russ.). DOI: [10.20542/0131-2227-2021-65-8-109-119](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-8-109-119)

28. *Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the International Relations Entering a New Era and the Global Sustainable Development*. Available at: <http://en.kremlin.ru/supplement/5770> (accessed: 5 February 2022).

29. Sazonova K.L. Patsifizm i razoruzhenie kak klyuchevye paradigmy mezhdunarodnogo prava: nedostizhimaya utopiya ili nasushchnaya neobkhodimost'? [Pacifism and Disarmament as Key Paradigms of International Law: An Unattainable Utopia or an Urgent Need?]. *Mezhdunarodnoe pravo*, 2019, no. 1, pp. 1–17. DOI: [10.25136/2306-9899.2019.1.27213](https://doi.org/10.25136/2306-9899.2019.1.27213)

30. Loginova K. *Mir bol'she pyati: vozmozhna li reforma OON* [The World Is Bigger Than Five: Is a UN Reform Possible?]. *Izvestiya*, 30 September 2019. Available at: www.iz.ru/926323/ksenia-loginova/mir-bolshe-piati-vozmozhna-li-reforma-oon (accessed: 10 January 2022).

31. Danel'yan A.A. Mezhdunarodnoe pravo: vchera, segodnya, zavtra [Prospects for the Development of International Law]. *Obrazovanie i pravo*, 2020, no. 2, pp. 11–16. DOI: [10.24411/2076-1503-2020-10201](https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10201)

32. Shlyapnikov V.V. Novaya politsentrichnost' i stabil'nost' mirovoy sistemy [New Polycentricity and Stability of the World System]. *Materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa "Globalistika – 2011: puti k strategicheskoy stabil'nosti i problema global'nogo upravleniya"* [Proc. 2nd Int. Sci. Congr. "Global Studies – 2011: Toward Strategic Stability and the Problem of Global Governance"]. Moscow, 2011. Vol. 1, pp. 203–204.

DOI: 10.37482/2687-1505-V198

Vladimir Yu. Luk'yanov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation;
ul. Bol'shaya Morskaya 67, St. Petersburg, 190000, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733> e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru

INTERNATIONAL RELATIONS IN THE EARLY 21st CENTURY: TRENDS AND PROSPECTS

This article dwells on the prospects for the development of international relations in the 21st century. The fact of a high level of conflict in the world is stated, the specifics of the current situation are considered and the need to analyse ways to create a stable system of international relations is substantiated. Further, a short overview of how well this topic has been researched is provided. The problem is considered in historical retrospect. The paper studies the systems of international relations in the 19th and 20th centuries (Vienna, Versailles–Washington, and Yalta–Potsdam, as well as the modern system of international relations that started to take shape in the late 20th century) and their evolution. Each of the systems is briefly analysed here. Special attention is given to such notions as the balance of power, collective security, and international law. In addition, the role of the League of Nations and the UN in 20th-

For citation: Luk'yanov V.Yu. International Relations in the Early 21st Century: Trends and Prospects. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, no. 4, pp. 16–27. DOI: 10.37482/2687-1505-V198

century international relations and the results achieved by them are evaluated. Moreover, the problems faced by the UN are described and the organization's prospects in the 21st century are assessed. Considering the current system of international relations, the author notes its incomplete formation as well as fundamental differences from the systems that existed before. The developing system has faced a number of entirely new challenges, such as a complete discrediting of the international law, virtual destruction of the nuclear weapons control system, total loss of trust between the countries, extremely high level of tension in the world in general, and ineffectiveness of the UN. In conclusion, the author attempts to predict how the situation in the world will be developing in the 21st century and what the system of international relations will look like in the future.

Keywords: *system of international relations, collective security, League of Nations, UN, balance of power, international law, nuclear weapons.*

Поступила 24.03.2022
Принята 07.07.2022
Опубликована 12.10.2022

Received 24 March 2022
Accepted 7 July 2022
Published 12 October 2022